

УДК 911.37 (470.1/.6)

А.И. Алексеев¹, С.Г. Сафронов²

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

За постсоветский период занятость в сельском хозяйстве России резко сократилась, появилось множество сельских населенных пунктов без мест приложения труда. В результате общая для всех поселений «жилая» функция становится единственной для все большего числа населенных пунктов. Кроме того, процессы старения населения приводят в мелкоселенных районах к массовому появлению поселений без трудоспособного населения – «поселков пенсионеров». Большое распространение получают «населенные пункты без населения» – и это не оксюморон, а реально существующие постройки, используемые (хотя бы время от времени) наследниками местных жителей. В их число попадают и сезонно обитаемые, по функции рекреационные, поселения, роль которых особенно заметна в краевых зонах влияния крупных агломераций.

Такая ситуация требует разработки новой типологии населенных пунктов, отражающей существующую ситуацию. В основу ее положено наличие постоянного (или временного) населения, населения в трудоспособном возрасте и рабочих мест в самом поселении. На примере европейской России показаны основные структурные пропорции предложенной авторами типологии, а также география некоторых выделяемых типов поселений.

Ключевые слова: типы сельских населенных пунктов, география сельской местности, сельское расселение.

Введение. Усилившиеся с начала 1990-х гг. процессы трансформации сельской местности охватили самые разные сферы ее жизни – от хозяйственной специализации и рынка труда, до стремительного роста трудовых миграций сельского населения и глубоких подвижек в его образе жизни. Эти процессы отразили исследование по трансформации сельского расселения [Нефедова, 2003; Зубаревич, 2013; Алексеев, Сафронов, 2015; Аверкиева, Землянский, 2016], в том числе в отдельных регионах [Аверкиева, 2013; Ткаченко, Фомкина, 2013; Попкова, 2007; Левченков, 2005; Пономарева, Бубякин, 2013; Гаева, 2011; Фадеева, 2015].

На наш взгляд, исследования расселения будут иметь не вполне законченный вид без инвентаризации состояния базовых элементов – «кирпичиков», на которых они могут быть построены, – без обобщения изменений, происходящих с самими сельскими населенными пунктами. Представляется, что создание современной типологии сельских населенных пунктов, все-таки должно предшествовать или идти параллельно с работами по типологизации сельской местности.

Классические типологии сельского расселения опирались на два основных критерия – хозяйственную специализацию поселений и основные характеристики сельских населенных пунктов (их структуре по людности, густоте, пространственному рисунку размещения), тесно связанных с естественно-географическими особенностями территории,

продуктивностью ландшафтов [Ковалев, 2013; Алексеев, 1990]. Дополнительными факторами выделения подтипов в такой типологии выступали пространственный рисунок размещения населенных пунктов, планировочные и историко-географические (генетические) их особенности, место поселений в территориально-хозяйственных системах.

В то же время сельский житель и его образ жизни в значительной степени рассматривался довольно схематично, с точки зрения условий жизни, степени удовлетворения основных его потребностей. Комплексных работ по изучению образа жизни сельского населения, которые начали появляться в конце 1970–1980-х гг., было немного. Еще меньше было собственно географических (или этносоциологических с учетом пространственного фактора) работ такого рода [Федулов, 1987; Этносоциальные проблемы ..., 1990].

В основе типологизации сельского расселения лежали критерии, лишь косвенно учитывающие различия в образе жизни населения, наиболее общие черты этого образа жизни. Кроме общей ситуации в науке это было связано и с вполне «объективными» причинами – большая часть населения работала по месту жительства или в «поселкообразующих» предприятиях, большинство из которых относились к первичной сфере экономики (сельскому хозяйству, лесозаготовительной промышленности и т. д.), или к учреждениям социальной сферы и сферы обслуживания. Следовательно, образ жизни сельского

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., профессор; *e-mail*: alival@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, канд. геогр. н., доцент; *e-mail*: saffff@mail.ru

населения, его территориальная мобильность в основном определялись хозяйственным ритмом местной экономики, и значительно отличался у жителей относительно небольших пригородных зон.

В постсоветский период многие **процессы трансформации сельской местности** резко ускорились. *Деградация сети сельских поселений*, например, в Нечерноземной зоне, которая началась еще в 1960-х гг., приобрела обвальный характер в результате ликвидации большинства коллективных сельскохозяйственных организаций и «оптимизации» сети учреждений социальной сферы. *Деаграризация* сельской местности носит противоречивый характер и сочетается с *холдингизацией* сельской экономики. На смену крупным коллективным хозяйствам в село приходят современные агрохолдинги, которые, однако, нуждаются лишь в ограниченном количестве достаточно квалифицированных работников. В результате число рабочих мест в сельской местности резко сокращается, что заставляет многих сельских жителей трудоспособного возраста искать работу за пределами своих населенных пунктов.

Как следствие, четко обозначился третий важный процесс – рост роли селитебной и рекреационной функций сельской местности на фоне относительного уменьшения ее производственного значения, как минимум с точки зрения рынка труда. Хотя процесс в разных местах протекает неодинаково, производственную функцию на селе все больше и больше теснит потребительская. В сельской местности люди уже не столько работают, сколько просто проживают или отдыхают.

Задача статьи – рассмотреть воздействие сельских трансформаций на сельские населенные пункты (СНП) различных видов, и в связи с этим предложить их новую типологию.

Использованные материалы: переписи населения 1989 и 2010 гг., а также личные наблюдения, глубинные интервью, беседы с экспертами, опросы населения и анализ местной статистики в различных регионах Центральной России: Тверской, Ярославской, Московской, Тульской, Орловской и Тамбовской областях в 2014–2017 гг.³, а также и более ранние наблюдения.

Обсуждение результатов. В XX веке типы СНП России несколько раз качественно менялись. До коллективизации каждая деревня имела «рабочие места» на окрестных полях (и скот на каждом крестьянском дворе). В начале коллективизации (1930-е гг.) колхозы образовывались почти в каждой деревне, и изменилось только размещение животноводства: скот содержался уже не на дворах крестьян, а на колхозной ферме (но они были практически в каждой деревне!). Но в 1950–1960-х гг. как минимум

дважды проходили компании по укрупнению колхозов (их общее число сократилось почти в 6 раз), и в результате в большинстве регионов России колхозы стали многоселенными, особенно в лесной зоне. Например, в 1989 г. в Нечерноземной зоне РСФСР насчитывалось около 120 тыс. СНП и примерно 10 тыс. колхозов/совхозов (разницы между ними к тому времени практически не осталось), то есть в среднем около десятка СНП на один колхоз [Сельские ..., 1991].

В результате все СНП резко разделились на две части:

1. «Центральные усадьбы», в которых были сконцентрированы: а) все обеспечивающие службы (машинный двор, контора, строительная бригада, склады, порой – подразделения сельхозтехники, сельхозхимии, мелиораторов, дорожников, строителей и пр.); б) наиболее крупные фермы; в) большинство учреждений обслуживания: средняя школа, детсад, клуб, библиотека, фельдшерский пункт (или врачебная амбулатория), магазины, столовая, почта, сберкасса и др.

2. Остальные СНП, в которых новое строительство было минимальным, и в которых число рабочих мест, как правило, постепенно уменьшалось по мере сокращения населения и «укрупнения» как сферы производства (строительство все более крупных ферм на центральных усадьбах), так и сферы обслуживания (например, закрытие начальной школы и перевод учащихся в интернат на центральной усадьбе или в райцентре, и др.). Учреждения сферы услуг в таких селах, как правило, сохранялись с тех времен, когда они были центрами небольших колхозов.

Для каждого СНП основным фактором его развития (и сохранения) было положение в так называемой «*внутрихозяйственной системе расселения*». В географии их впервые описал С.А. Ковалев [Ковалев, 1963]⁴. Он выделил следующие «типы СНП», в основном по их положению во внутрихозяйственных системах расселения:

1. Уже упоминавшиеся «Центральные усадьбы».

2. Поселки отделений и бригад (часто это центры бывших колхозов, до их укрупнения) с «сокращенным» набором учреждений обслуживания: начальная или реже восьмилетняя школа, клуб, фельдшерский пункт, магазин «товаров повседневного спроса»⁵.

3. «Прифермские поселки» с минимальным набором услуг: магазин, клуб, начальная школа.

4. «Жилые поселки», где живут колхозники, работающие в более крупных поселениях, без каких бы то ни было учреждений обслуживания. Таких СНП в 1950–1960-х гг. (когда С.А. Ковалев разрабатывал эту типологию) было еще очень немного;

³ В сборе и обработке материалов и обсуждении результатов принимали участие М.С. Савоскул, А.А. Фомкина, Д.В. Колыганов, Д.М. Корюхин, А.Н. Гавриленко, Е. Карлова, М. Борблик, Д.В. Богачев, Н.А. Мозгунов.

⁴ Что это такое – было трудно понять зарубежным географам и С.А. Ковалев специально написал статью на эту тему в журнале «Geoforum» в 1970 г. (На русском языке опубликована в 2013 г. [Ковалев, 2013]).

⁵ Конкретный набор учреждений обслуживания в данном случае соответствует условиям Нечерноземья. В южных районах набор услуг в преобладающих – крупных – СНП гораздо более разнообразный.

как правило, они располагались недалеко от более крупных СНП, куда их жители ходили на работу.

В 1970–1980-х гг. соотношение СНП разных типов постепенно менялось. Уменьшение численности сельского населения приводило к измельчению СНП, и к закрытию ферм в них. Уже в 1970-х гг. стало общепринятым (среди руководителей сельского хозяйства), что малые фермы «неперспективны» – мол, труд в них трудно механизировать, дороги туда плохие, да и подменную доярку (если основная заболела или запьет) найти невозможно, а отсюда – болезни коров и снижение удоев. Поэтому, мол, надо строить большие животноводческие комплексы на центральных усадьбах⁶, а мелкие СНП – все равно «неперспективны». Внесла свою лепту и концепция «селения неперспективных деревень». Хотя ее значение было не столь решающим, как представляется в большинстве работ: ведь сокращение числа СНП при уменьшении сельского населения было неизбежным.

Все это приводило к сокращению рабочих мест в мелких поселениях, и «прифермские поселки» превращались в «жилые».

Параллельно шли процессы старения сельского населения: отток молодежи приводил к сокращению рождаемости, и доля старших возрастов постепенно увеличивалась. И «жилые поселки» превращались в «поселки пенсионеров» (которые ранее практически не встречались).

В конце 1980-х гг. уже часто можно было встретить такую ситуацию, когда практически все производство и почти вся сфера услуг были сосредоточены на центральных усадьбах (население которых, если и не росло, то уменьшалось гораздо медленнее, чем в прочих СНП колхоза).

В *постсоветский период* продолжались процессы измельчения сети СНП и резко ускорилось сокращение рабочих мест уже не только в малых поселениях, но и на центральных усадьбах. Быстрыми темпами шло сокращение сети учреждений обслуживания. А старение населения привело к резкому росту числа «поселков пенсионеров». Ареал достаточного распространения таких поселений в постсоветский период вышел за пределы Нечерноземной зоны, охватив север Черноземья (рис. 1). А в его ядре – Псковская, Новгородская, Тверская, Ярославская – более 1/4 всех СНП не имеют трудоспособных жителей.

Поэтому среди функций большинства СНП на первый план вышла «жилая», в ее трех ипостасях: 1) жилье для отошедших от дел пенсионеров; 2) жилье для рекреантов («дачников»), в основном сезонных; 3) жилье для трудоспособного населения, занятого на месте (на рабочих местах, если они есть, или в порядке «самозанятости») или в других поселениях – путем маятниковых миграций – если это

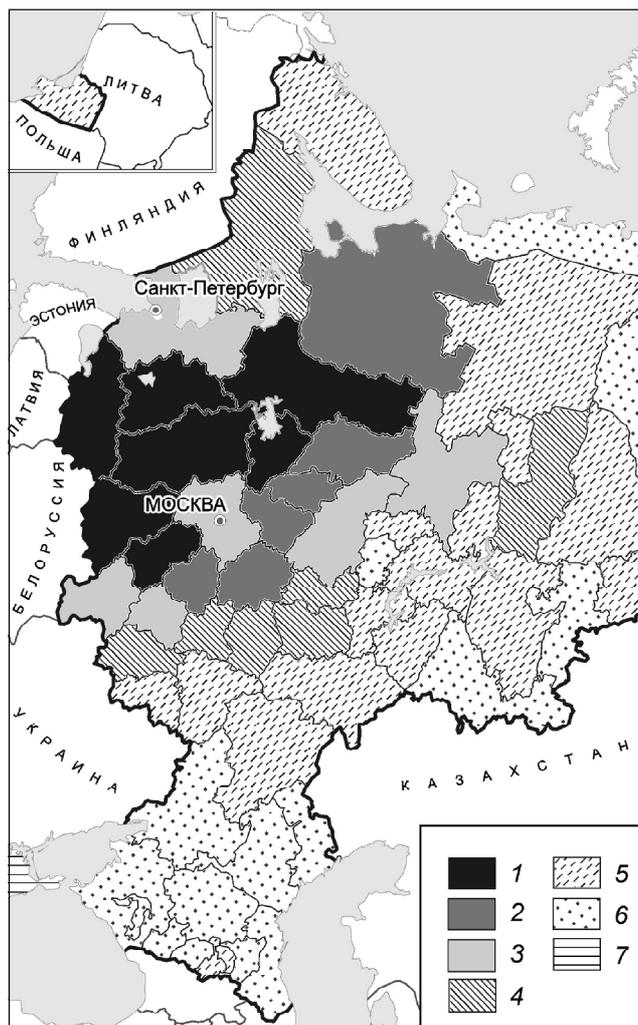

Рис. 1. Доля сельских населенных пунктов без трудоспособных жителей от общей численности СНП, %: 1 – более 20, 2 – 16–20, 3 – 11–15, 4 – 6–10, 5 – 2–5, 6 – менее 2, 7 – нет данных. (Составлено на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. [http://vpmicrodata.gks.ru])

Fig. 1. The proportion of rural settlements without employable population, % of the total number of settlements: 1 – above 20, 2 – 16–20, 3 – 11–15, 4 – 6–10, 5 – 2–5, 6 – below 2, 7 – no data. (Compiled from the microdata of 2010 population census, [http://vpmicrodata.gks.ru])

позволяет доступность, или в порядке «отходничества».

Общая тенденция – «отрыв» рабочих мест от населенных пунктов: появление множества мест приложения труда «в чистом поле (лесе)». То есть, помимо возникновения «СНП без рабочих мест» возникают «рабочие места без СНП». Это прежде всего места услуг, связанные с автодорогами (заправки, кафе, магазины, гостиницы, мастерские всех видов, и пр.). Кроме того, это логистические центры (склады и пр.), небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, места отдыха и туристские базы. Таким образом, с одной сто-

⁶ Председатель Госстроя говорил, что даже фермы по 500 голов – недостаточно крупные, и надо строить по 1200, а еще лучше – по 2400 голов! Где будут пастись эти коровы – его, конечно, не волновало...

роны, рабочие места возникают на новых территориях, но это, в частности, ведет к тому, что населенные пункты остаются без мест приложения труда (старые предприятия в них закрываются, новых не появляется).

Эти процессы все чаще заставляют сельчан искать работу «на стороне». В большинстве регионов Нечерноземной зоны в 2010 г. более 1/3 всех СНП с трудоспособными жителями не имели мест приложения труда (рис. 2).

Массовое появления «населенных пунктов без населения» – это в целом новое для постсоветского пространства явление, поскольку ранее такие СНП довольно быстро «списывали». Сегодня, когда законодательно закреплено право частной собственности

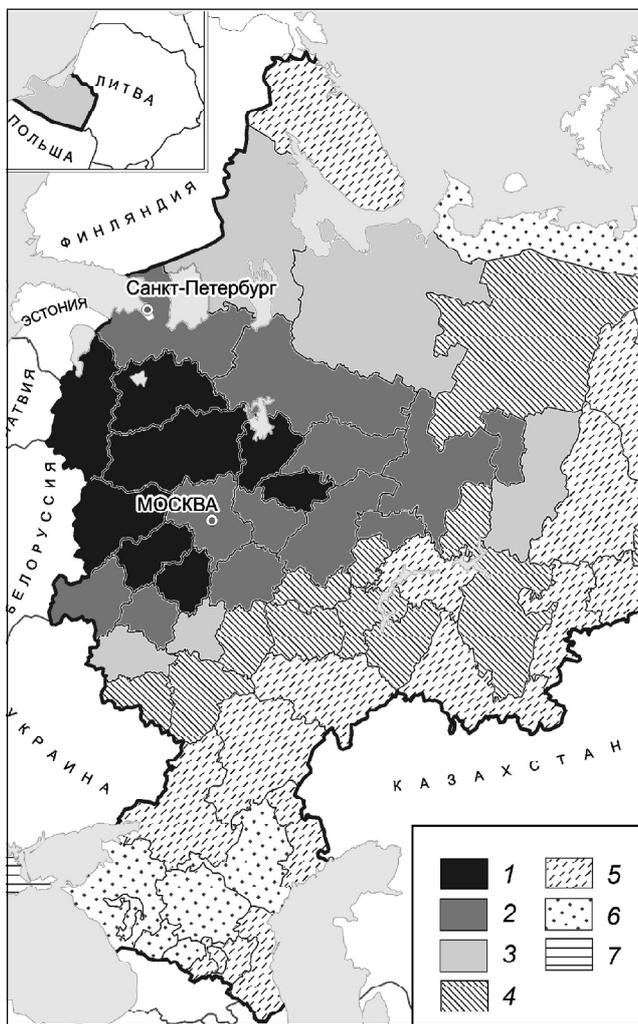

Рис. 2. Доля сельских населенных пунктов с трудоспособным населением, в которых все занятые жители работают за пределами своего СНП, % от СНП с трудоспособным населением: 1 – более 40, 2 – 31–40, 3 – 21–30, 4 – 11–20, 5 – 5–10, 6 – менее 5, 7 – нет данных. (Составлено на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. [http://vnpmicrodata.gks.ru])

Fig. 2. The share of rural settlements with employable population, in which all employed residents work outside their settlements, % of all rural settlements with employable population: 1 – above 40, 2 – 31–40, 3 – 21–30, 4 – 11–20, 5 – 5–10, 6 – below 5, 7 – no data. (Compiled from the microdata of 2010 population census, [http://vnpmicrodata.gks.ru])

не только на жилища, но и на приусадебную землю, «ликвидировать» («снять с учета») такие СНП гораздо сложнее. Кроме того, владельцы этой собственности и их наследники нередко возвращаются в свои дома или на летний сезон, или иногда, выйдя на пенсию, на постоянное проживание. Поэтому число СНП без постоянного населения растет, а их фиксация и учет и как важной части сельских систем расселения, и как важных компонентов сельской местности необходим.

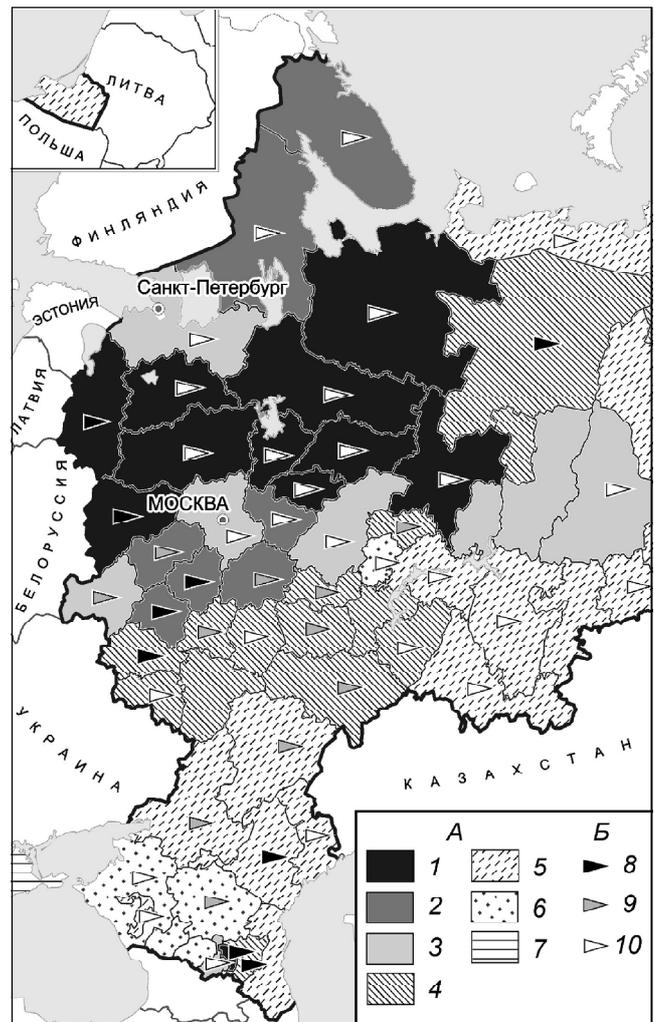

Рис. 3. Сельские населенные пункты без населения в 2010 г.: А – доля сельских населенных пунктов без населения в общей их численности, %: 1 – более 30, 2 – 21–30, 3 – 11–20, 4 – 6–10, 5 – 2–5, 6 – менее 2, 7 – нет данных; Б – динамика числа сельских населенных пунктов без населения, 2010 к 1989 г., %: 8 – 200–400, 9 – 401–600, 10 – более 600. (Составлено на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. [http://vnpmicrodata.gks.ru], Сельские населенные пункты РСФСР в 1989 г.; по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1991)

Fig. 3. Rural settlements without population in 2010: А – the proportion of rural settlements without population, % of the total number of settlements: 1 – above 30, 2 – 21–30, 3 – 11–20, 4 – 6–10, 5 – 2–5, 6 – below 2, 7 – no data; Б – dynamics of the number of rural settlements without population, 2010 to 1989, %: 8 – 200–400, 9 – 401–600, 10 – more than 600. (Compiled from the microdata of 2010 population census, [http://vnpmicrodata.gks.ru], Rural settlements of the RSFSR in 1989; materials of 1989 all-Union population census, Moscow: Goskomstat RSFSR, 1991)

География широкого распространения таких СНП во многом вписывается в зональные типы сельского расселения – их доля максимальна в зоне мелкоселенного расселения, на протяжении десятилетий испытывавшая и интенсивный миграционный отток, и естественную убыль населения (рис. 3). Однако наибольшие темпы роста количества таких поселений – черноземная зона со среднеселенным сельским расселением. Примечательно появление значительного числа таких СНП в некоторых республиках Северного Кавказа, где жители, перемещаясь в предгорную зону, продолжают поддерживать свои родовые поселки, куда в горы выезжают пенсионеры и дети.

Любая попытка предложить новую типологию СНП будет сталкиваться с тем очевидным фактом, что их генезис, и связанные с ним количественные и качественные характеристики и отдельных СНП, и всего сельского расселения, уходят корнями в прошлое, а текущее функционирование связано с современными социально-экономическими процессами. Тем не менее, с учетом вышеизложенных аргументов в основу новой предлагаемой типологии СНП на общестрановом уровне могут быть положены следующие признаки (рис. 4):

- наличие или отсутствие постоянного населения;
- соотношение постоянного и временного населения;
- наличие среди постоянных жителей трудоспособных;
- наличие рабочих мест.

При выделении региональных подтипов необходимо иметь в виду и региональные историко-генетические обстоятельства формирования населенных пунктов. На их людность и компактность в прошлом оказывали влияние и естественно-географические (мозаичность и обводненность ландшафтов, их продуктивность), и институциональные условия (в частности, распространение крепостного права, близость к границам). В настоящее время все большее и большее значение на судьбы СНП оказывает их положение по отношению к крупным городам и зонам их влияния.

Выводы:

– «старые» типологии СНП учитывали их положение в колхозно-совхозной экономике (от «центральных усадеб» до прифермских поселков), или роль в пространственной организации других отраслей (поселения при предприятиях лесной промышленности, транспорта, перерабатывающих предприятий и др. – например, «поселки леспромхоза», льнозавода, железнодорожной станции, пристани, санатория и пр.). Новая типология невозможна без учета возросшей подвижности населения, ослаб-

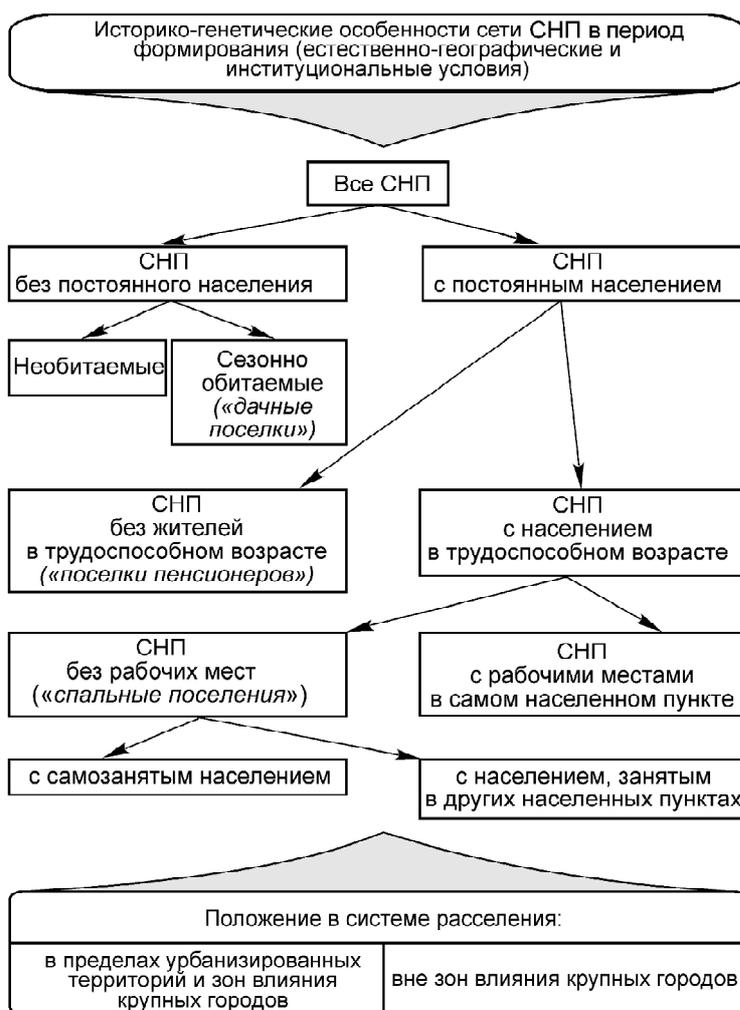

Рис. 4. Подходы к современной типологии сельских населенных пунктов

Fig. 4. Approaches to the modern typology of rural settlements

ления его связи с размещением сельхоз. производства. То есть, для типологии СНП размещение сельского хозяйства – уже далеко не самое главное. А главное – характеристика населения (постоянное? дачники? трудоспособное? самозанятое?) в связи с рабочими местами и местами предоставления услуг.

Можно сказать, что территориальные системы населения и территориальные системы производства, ранее практически совпадавшие, в настоящее время рассогласованы;

– важным элементом сельского расселения становятся сезонно обитаемые или постоянно обитаемые, но без учтенного населения, сельские поселения. Их доля максимальна в областях Нечерноземной зоны, то есть там, где из-за фактора продуктивности сельского хозяйства эта отрасль подверглась максимальному сжатию;

– второй фактор типологии – наличие в СНП трудоспособного населения. Более быстрое старение сельской местности (по сравнению с городами) и малый размер СНП привели к массовому появлению «поселков пенсионеров», обслуживанию

которых представляет сложную задачу. Можно сказать, что сельская местность, (особенно в Нечерноземье) – это что-то вроде «совокупного дома престарелых» – и в этом его важная общественная функция;

– третьим ключевым фактором в типологии сельских поселений выступает наличие рабочих мест в самом населенном пункте или в непосредственной близости от него, что может способствовать сохранению трудоспособного населения.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00743).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю.* Современная структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2.
- Аверкиева К.В.* Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 108–125.
- Алексеев А.И.* Многоликая деревня. М.: Мысль, 1990. 266 с.
- Алексеев А.И., Сафронов С.Г.* Изменения сельского расселения в России в конце XX – начале XXI в. // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 2.
- Гаева И.В.* Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области. Дис. ... канд. геогр. н. Ин-т географии РАН. М., 2011.
- Зубаревич Н.В.* Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 3. С. 26–38.
- Ковалев С.А.* Сельское расселение (географическое исследование). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 371 с.
- Ковалев С.А.* Развитие сельского расселения в Советском Союзе // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 126–147. (Впервые опубликована на английском языке в 1970 г. в журнале «Geoforum»).
- Левченко А.В.* Формирование системы сельского расселения Калининградской области. Дис. ... канд. геогр. н. Калининградский гос. ун-т, 2005.
- Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
- Пономарева Г.А., Бубякин В.И.* Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по показателям людности // Региональные исследования. 2013. № 2. С. 37–42.
- Попкова Л.И.* География населения российско-украинского пограничья. Дис. ... д-ра геогр. н. Ин-т географии РАН, 2007.
- Сельские населенные пункты РСФСР в 1989 г. // По материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1991.
- Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н.* Районные системы расселения Центральной России // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 270–288.
- Фадеева О.П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Науч. ред. З.И. Калугина. Новосибирск: Ин-т эконом. и организации пром. пр-ва Сибирского отделения РАН, 2015.
- Федулов С.В.* Географическое изучение образа жизни (методологические и методические аспекты). Автореф. дис. ... канд. геогр. н. МГУ имени М.В. Ломоносова, 1987.
- Этносоциальные проблемы сельских миграций. М.: Изд-во Ин-та этнографии АН СССР, 1990. 236 с.

Поступила в редакцию 25.05.2017
Принята к публикации 09.06.2017

A.I. Alekseev¹, S.G. Safronov²

TYOLOGY OF RURAL SETTLEMENTS IN THE EUROPEAN PART OF RUSSIA UNDER RECENT DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION

During the post-Soviet period the employment in Russia's agriculture has declined sharply, many rural settlements have lost the jobs. As a result, the «residential» function common to all of them becomes the only one for an increasing number of settlements. Moreover, the processes of population aging lead to the mass emergence of settlements without employable population, the so-called «retirement villages». Increasingly widespread are «populated areas without population», and this is not an oxymoron, but really existing buildings used (at least from time to time) by the heirs of local residents. Among them are seasonally-inhabited, or recreational, settlements, which are particularly noticeable in the marginal zones of influence of large agglomerations.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Associate Professor, PhD. in Geography; e-mail: saffff@mail.ru

This situation requires the development of a new typology of settlements that reflects the current situation. It is based on the presence of permanent (or temporary) population, employable population, and jobs in the settlement. The example of European Russia shows the main structural proportions of the typology proposed by the authors, as well as the geography of some identified types of the settlements.

Key words: types of rural settlements, geography of rural areas, rural settlement pattern.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-03-00743).

REFERENCES

- Alekseev A.I.* Mnogolikaya derevnya [Many-faced village]. Mysl', 1990. 266 p. (in Russian).
- Alekseev A.I., Safronov S.G.* Izmeneniya sel'skogo rasseleniya v Rossii v konce XX – nachale XXI v. [Changes in rural settlement in Russia in the late twentieth and early twenty-first centuries] // Vest. Mosk Universiteta. Ser. 5. Geography. 2015. № 2 (in Russian).
- Averkieva K.V.* Sel'skaya mestnost' Nechernozem'ya: depopulyaciya i vozmozhnye puti adaptacii k novym usloviyam [Rural Non-Chernozem region: depopulation and possible ways of adaptation to new conditions] // Questions of Geography. Sat. 135. Geography of population and social geography. Moscow: Izd. House «Kodeks», 2013. P. 108–125 (in Russian).
- Averkieva K.V., Zemlyanskiy D.Yu.* Sovremennaya struktura zanyatosti sel'skogo naseleniya v Central'nom Chernozem'e [Modern structure of rural population employment in the Central Chernozem region] // Vest. Mosk Universiteta. Ser. 5. Geography. 2016. № 2 (in Russian).
- Etnosocial'nye problemy sel'skih migracij [Ethnosocial problems of rural migrations]. Moscow: Publishing house of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences, 1990. 236 p. (in Russian).
- Fadeeva O.P.* Sel'skie soobshchestva i hozyajstvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural communities and economic ways: from survival to development]. Nauch. red. Z.I. Kalugina. Novosibirsk: Institute of economy and organization of industry of the Siberian Branch of the RAS, 2015 (in Russian).
- Fedulov S.V.* Geograficheskoe izuchenie obraza zhizni (metodologicheskie i metodicheskie aspekty) [Geographical study of lifestyle (methodological and methodological aspects)]. Author's abstract. Diss. ... cand. Geogr. Sci. Lomonosov Moscow State University, 1987 (in Russian).
- Gaeva I.V.* Transformaciya funkciy sel'skih naselennykh punktov Evrejskoj avtonomnoj oblasti [Transformation of functions of rural settlements of the Jewish Autonomous Region]. Diss. ... cand. geogr. Sciences. Institute of Geography RAS. M., 2011 (in Russian).
- Kovalev S.A.* Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie) [Rural settlement (geographical research)]. Moscow: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1963. 371 p. (in Russian).
- Kovalev S.A.* Razvitie sel'skogo rasseleniya v Sovetskom Soyuze [The development of rural settlement in the Soviet Union] Questions of geography. Sat. 135. Geography of population and social geography. Moscow: Izd. House «Kodeks», 2013. P. 126–147 (in Russian). (First published in English in 1970 in Geoforum journal).
- Levchenkov A.V.* Formirovanie sistemy sel'skogo rasseleniya Kaliningradskoj oblasti [Formation of the rural settlement system of the Kaliningrad Region]. Diss. ... cand. Geogr. Sciences. Kaliningrad State University, 2005 (in Russian).
- Nefedova T.G.* Sel'skaya Rossiya na pereput'e: geograficheskie ocherki [Rural Russia at the Crossroads: Geographical Sketches]. Moscow: New Publishing House, 2003. 408 p. (in Russian).
- Ponomareva G.A., Bubyakin V.I.* Tipologiya sel'skih poselenij Respubliki Saha (Yakutiya) po pokazatelyam lyudnosti [Typology of rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) according to population indicators] // Regional Studies. 2013. № 2. P. 37–42 (in Russian).
- Popkova L.I.* Geografiya naseleniya rossijsko-ukrainskogo pogranich'ya [Geography of the population of the Russian-Ukrainian borderland]. Diss. ... Dr. geogr. Sciences. Institute of Geography RAS, 2007 (in Russian).
- Sel'skie naselennye punkty RSFSR v 1989 g. [Rural settlements of the RSFSR in 1989] Based on the 1989 All-Union Population Census. M.: Goskomstat of the RSFSR, 1991 (in Russian).
- Tkachenko AA, Fomkina AA, Shavrin V.N.* Rajonnye sistemy rasseleniya Central'noj Rossii [District settlement systems of Central Russia] // Questions of geography. Sat. 135. Geography of population and social geography. Moscow: Izd. House «Codex», 2013. P. 270–288 (in Russian).
- Zubarevich N.V.* Transformaciya sel'skogo rasseleniya i sel'skoj seti uslug v regionah [Transformation of rural settlement and rural service network in the regions] // Izv. RAS. Ser. Geogr. 2013. № 3. P. 26–38 (in Russian).

Received 25.05.2017

Accepted 09.06.2017